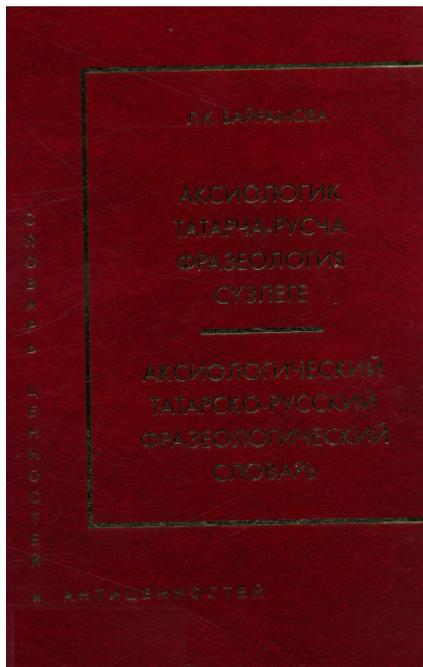

РЕЦЕНЗИИ

УДК 81'27

DOI: 10.17223/22274200/21/5

Новый аксиологический двуязычный фразеологический словарь Л.К. Байрамовой. Рецензия на книгу: Байрамова Л.К. Аксиологик татарчарусча фразеология сүзлеге / Аксиологический татарско-русский фразеологический словарь. – Казань: ФЭН, 2019. – 232 с.

В «Аксиологическом татарско-русском фразеологическом словаре» представлено 2 354 татарских фразеологизма с переводом на русский язык. Татарские фразеологические единицы (ФЕ) отражают следующие конвенциональные ценности и антиценности: жизнь (146 ФЕ) – смерть (140 ФЕ); здоровье (70 ФЕ) – болезнь (171); счастье (106 ФЕ) – несчастье (211 ФЕ); родина (95 ФЕ) – чужбина (31 ФЕ); труд (104 ФЕ) – отдых (7 ФЕ) – безделье (49 ФЕ); богатство (279 ФЕ) – бедность (181 ФЕ); ум (61 ФЕ) – глупость (73 ФЕ); правда (128 ФЕ) – ложь (326); смех (52 ФЕ) – плач (85 ФЕ); рай (16 ФЕ) – ад (24 ФЕ). В словаре раскрыта этимология фразеологизмов, приводятся ссылки на библиографический источник. Словарь предназначен для филологов, широкого круга читателей.

В 2019 г. вышел в свет новый лексикографический труд «Аксиологический татарско-русский фразеологический словарь» [1]. Данный словарь был подготовлен Луизой Каримовной Байрамовой в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

«Аксиологический татарско-русский фразеологический словарь» Л.К. Байрамовой (далее – словарь Л.К. Байрамовой) является первым в двуязычной лексикографии аксиологическим словарем ценностей и антиценностей, эксплицируемых татарскими фразеологизмами и их переводами на русский язык или подбором русских фразеологических эквивалентов.

Л.К. Байрамова широко известна в научном мире как крупный теоретик в области лексикографии и фразеологии, а также практический составитель словарей. Достаточно взглянуть на список опубликованных новаторских статей Л.К. Байрамовой, посвященных проблемам исследования аксиологической лингвистики и фразеологии, сопоставительной лингвистики фразеологизмов, изучению функциональных особенностей фразеологизмов в разноструктурных языках. Широко известны также ее «Русско-татарский фразеологический словарь языка В.И. Ленина» [2], «Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь» [3], «Аксиологический фразеологический словарь русского языка. Словарь ценностей и антиценностей» [4], «Аксиологический фразеологический словарь английского языка. Словарь ценностей и антиценностей» [5], «Аксиологический фразеологический словарь французского языка: словарь ценностей и антиценностей» в соавторстве с Д.Р. Москалевой [6] и «Аксиологический фразеологический словарь русского и болгарского языков (“Здоровье” и “Болезнь”»)» [7].

В рецензируемом лексикографическом произведении, написанном в русле антропологической парадигмы, пользователю предлагается полное исследование «человека во фразеологии». Собранные в словаре аксиологические фразеологические единицы татарского языка с их переводом на русский язык отражают антропоцентрический подход Л.К. Байрамовой к изучению языковых явлений в разносистемных языках.

Известно, что проблема ценностей связана с установлением полезного и вредного, добра и зла, справедливости и несправедливости, должного и недопустимого, прекрасного и безобразного, идеала и блага. Аксиология татарских фразеологических единиц словаря Л.К. Байрамовой устанавливает и показывает, что для человека, окружающих его людей и общества является апостериори или должно быть ценным и что не имеет ценности.

Для Байрамовой характерно широкое понимание предмета фразеологии, когда в состав фразеологизмов включаются устойчивые фразы

разных структурных типов: сращения, единства, сочетания, выражения (паремии) и фразеологические единицы, равные словоформам. Все перечисленные выше типы фразеологических единиц эксплицированы в словаре Л.К. Байрамовой. С помощью кодифицированных аксиологических концептов с их структурой и компонентами когнитивной дефиниции, а также 2 354 татарских фразеологических единиц (ФЕ) с их переводом на русский язык происходит передача приобретенных татарской культурой знаний следующим поколениям. Татарские ФЕ отражают не только заявленные конвенциональные ценности и антиценности, но и содержат в себе информацию: 1) специального научного профиля (на основе научной дефиниции из заданной сферы науки); 2) этимологическую; 3) фольклорную / афористическую (на основе идей, морали, заложенных в пословицах, поговорках, афоризмах) [8. С. 32].

Уникальность рецензируемого словаря заключается в том, что знания о ценностях и антиценностях, зафиксированные в ФЕ, представлены с помощью системы фреймов. Фрейм как инструмент представления знаний был впервые предложен и теоретически обоснован в 1979 г. Марвином Минским, известным американским ученым, в монографии «Фреймы для представления знаний». В основе предлагаемого им в 80-е гг. прошлого столетия оригинального подхода к решению проблемы экспликации знаний в системах искусственного интеллекта лежала система фреймов, т.е. информационных концептуальных тематических групп, которые сообщали заинтересованным лицам о стереотипных состояниях, событиях, действиях, ситуациях и т.д.

М. Минский так пишет о фрейме: «Фрейм можно представить себе в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними. "Верхние уровни" фрейма четко определены, поскольку образованы такими понятиями, которые всегда справедливы по отношению к предполагаемой ситуации» [9. С. 7].

М. Минский выделял статические (просто фреймы) и динамические (сценарные) фреймы. Каждый из этих фреймов содержит минимально необходимую структурированную информацию. Он писал, что «человек, пытаясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), называемую нами фреймом, чтобы путем изменения в ней отдельных деталей сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений и процессов» [9. С. 7–8].

В словаре Л.К. Байрамовой даны статические фреймы, которые знакомят пользователя с аксиологией татарской языковой картины мира, зафиксированной во фразеологизмах и экспликацией их перевода на русский язык или их эквивалентов в русском языке. Это позволяет группировать фразеологизмы с близкими или посвященными одной теме значениями в отдельный реестр, во главе которого выставляется культурно и социально значимый концепт, что впоследствии упрощает процесс запоминания всех фразеологизмов одной группы.

Метод фреймового моделирования аксиосферы татарской и русской фразеологии позволил Л.К. Байрамовой систематизировать ФЕ по десяти гиперонимным диадам (концептуальным аксиологическим группам): 1. *Тормыш / Яшәү – Улем*; Жизнь – Смерть. 2. *Сәләмәтлек – Авыру / Авыру кеше*; Здоровье – Болезнь. Витальные ценности и антиценности. 3. *Бәхет – Бәхетсезлек*; Счастье – Несчастье. – Гедонистическая / духовная ценность и её антиценность. 4. *Ватан – Чит ил. / Чит эҗир. / Чит як*; Родина – Чужбина. – Священная ценность и её антиценность. 5. *Эш / Хезмәт – Эшсезлек. Ял. Ялкаулык*; Труд – Отдых – Лень – Безделье. – Социально-утилитарные ценности и антиценности. 6. *Байлык / Муллык – Ярлылык. Фәкыйрьлек*; Богатство – Бедность. – Материально-утилитарная ценность и антиценность. 7. *Акыл – Ахмаклык*; Ум – Глупость. – Интеллектуально-когнитивная ценность и антиценность. 8. *Хакыйкәт – Ялган*; Правда – Ложь. – Нравственно-этическая ценность и антиценность. 9. *Кәлу. Кәлергә. – Елау. Куз яшьләре*; Смех – Плач. – Эмоционально-утилитарная ценность и антиценность. 10. *Оҗмах. / Жәннәт. – Жәһәннәм. / Тәмүг*. Рай – Ад. Религиозная ценность и антиценность [1. С. 3–5]. Перечисленные выше концептуальные аксиологические группы, собственно, и составляют макроструктуру данного словаря.

Каждая из перечисленных выше десяти гиперонимных диад (концептуальных аксиологических групп) фразеологических единиц состоит из двух фреймов с приписанными им статусами верхнего уровня. Например, четвертая диада «Священная ценность и её антиценность» содержит два фрейма: фрейм с ценностным компонентом «Ватан. Родина» и фрейм с антиценностным компонентом «Чит ил. Чужбина». Каждый из этих фреймов репрезентирует по отдельности верхний уровень фрейма.

М. Минский далее пишет, что на «низких уровнях имеется много вершин-терминалов или ”ячеек“, которые должны быть заполнены

характерными примерами или данными» [9. С. 7–8]. На нижнем уровне автором словаря выделяются слоты (или «ячейки» по терминологии М. Минского). Так, для ценностного компонента «Ватан. Родина» сформированы следующие слоты: 1. *Ватан / ул гербы*. Герб Родины. 2. *Туган тел*. Родной язык. 3. *Ватан символы*. Символы родины. 4. *Рус мәдәниятенә, шагырләрәңә, язучыларына хөрмәт күрсәтү*. Выражение уважения к русской культуре, её поэтам, писателям. 5. *Ватанны саклау*. Защита Родины. 6. *Ватанны саклап һәлак булу*. Умереть, защищая Родину. 7. *Ватанны сагыну*. Тоска по родине. 8. *Ватанга кайту*. Возвращаться на родину [1. С. 78].

На следующем этапе пользователь знакомится с четырнадцатью аксиологемами и общественно установленными нравочужениями, содержащимися в пословицах и афоризмах о родине.

Напомним, что аксиологема – это совокупность ценностей и антиценностей, отражающая аксиологические ориентиры определенного социума и определяющая сущность и характер его функционирования. Роль аксиологема в аксиологическом фразеологическом словаре могут выполнять «аксиологически заряженные понятия, отражающие различного рода ценности и антиценности, закрепленные в коллективном сознании, культуре и языке; аксиологически заряженные лексемы / фразеологизмы; внутренняя форма фразеологизма; символы как компонент смысла лексемы / фразеологизма; прототип / этимон лексемы / фразеологизма; менторные языковые единицы, которые, выражая определенную мораль, являются общим семантическим знаменателем для афоризмов, пословиц и поговорок, маркирующих одинаковые ценности или антиценности» [4. С. 7].

Приведем в качестве примера первые четыре аксиологема: А) *Кешенең иң кадерле эйбере – Ватаны / туган җире*. Самое дорогое у человека – родина. Б) *Ватан / туган җир – Алла тарафыннан бирелгән җир*. Родина – дарованная богом земля <...>. В) *Ватанга / туган җиргә мәхәббәт татлы*. Любовь к родине сладостна. Г) *Үз халкыңны, телеңне ярат – ул синең азатлыгың / ирегең һәм иминлегең*. Люби свой народ, язык – это твоя свобода и благополучие [1. С. 78].

На третьем этапе пользователь словаря знакомится с содержимым заявленных ранее слотов, т.е. с конкретными фразеологическими единицами и их переводом на русский язык. В каждом отдельном слоте фразеологизмы располагаются в соответствии с татарским алфавитом на заглавную букву слова, являющегося пер-

вым компонентом каждого конкретного фразеологизма. Так, первый слот «*Кешенең иң кадерле айбере – Ватаны / туган җире*. Самое дорогое у человека – Родина / родная земля» представлен следующими фразеологическими единицами: *Алтын-көмеш яуган җирдән туган-үскән ил артык*. – Родина дороже золота и серебра [букв. Родина выше, чем место, где золото / серебро льётся дождём]. – ТХМ¹, 3: 49².

Ватан барыннан да газиз. – Родина дороже всего. – ТХМ, 3: 49.

Ватан – икенче анадыр. – Родина – вторая мать (К. Насыри. «Кабуснама»). [букв. Отчизна – вторая мать]. – ТХМ, 3: 49.

Дөньяда иң кадерлесе – туган җир. – Самое дорогое на свете – это родная земля, родина.

Туган җирдәй җир булмас, туган илдәй ил булмас. – Не будет роднее земли и страны, чем те, где ты родился. – ТХМ, 3: 51.

Туган илең – туган анаң. – Твоя родина – родная мать. – ТХМ, 3: 51.

Үз илем үземә кадерле. – Моя родина мне дорога.

Һәркемнең үз Ватаны алтын, йөрәк төбе алкын. – Каждому своё Отечество – золото, пламя сердца, страсть души [1. С. 84–85] и др.

Антиценностный компонент «*Чит ил. Чит җир. Чит як*. Чужбина» представлен следующими слотами: 1. *Чит(-ят) җир*. Чужбина. 2. *Чит җирдә*. На чужбине. 3. *Чит тел*. Неродной язык. 4. *Чит ил кеше*. Иностранец [1. С. 90].

Десять аксиологем в пословицах и афоризмах о чужбине и родине расширяют вышеперечисленные слоты. Представим первые четыре аксиологемы: А) *Кешенең Ватаны бер генә була*. Родина у человека одна. Б) *Чит җирләрдә туган җирнең / Ватанның кадерен беләсең*. На чужбине поймёшь ценность родины. В) *Чит җирләрдә кеше иң якын, иң кирәкле нәрсәдән махрум*. На чужбине человек лишён самого необходимого и дорогого. Г) *Ничек кенә яхшы булмасын, чит җирдә*

¹ ТХМ: Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре / ред. М.М. Рафиков. Казан : Татарстан китап нәшрияты, 1963. 3 томда. Т. 2. 960 б.

² В рецензируемом словаре ссылка на использованный источник цитирования приводится следующим образом. От цитаты ссылка отделена знаком «тире». Затем следует указание на: 1) источник цитирования в виде фамилии и инициалов автора, или полного названия источника, или инициальной аббревиатуры названия источника; 2) номер тома издания; 3) номер страницы. В данном случае аббревиатура ТХМ образована из начальных букв названия книги «Татар халык мәкальләре».

кеше Ватанын сагына. Как бы хорошо ни было на чужбине, человек тоскует по родине [1. С. 90].

Нижеследующие пословицы и афоризмы ярко передают чувства человека, который находится на чужбине, вдали от родины:

Ата-аналарны һәм туган илне чит илдә таба алмассың. – На чужбине не найдёшь ни родины, ни родителей.

Ватаны юк – жыры юк сандугач. – Человек без родины – словно соловей без песни.

Иленнән аерылган – канаты каерылган. – Разлучённый с родиной – словно птица с подрезанными крыльями.

Илсез кеше – телсез сандугач. – Человек без родины – словно соловей без голоса.

Оясыз сандугач сайрамый. – Соловей, не имеющий своего гнезда, не поёт.

Туганнардан аерылып тору – кояшсыз, айсыз тору. – Жить отдельно / вдали от родных – словно жить без солнца и луны.

Представленные фреймы, слоты и аксиологемы передают пользователю аксиологическую ценностную и антиценностную информацию, которая опытным путем была приобретена татарами на протяжении многих веков. В.И. Зимин пишет об этом следующее: «Говоря о ”возбуждении“ оценки и эмотивности во фразеологизмах, мы имеем в виду прежде всего наглядное, живое представление отражаемого во фразеологизме фрагмента (ситуации) реальной действительности. Восприятие этого фрагмента обязательно сопровождается его оценкой. Оценка понимается как информация о ценности того, что отображается в денотативном содержании идиомы. При этом обычно субъект соотносит с ценностной картиной мира, уже сложившейся в определенном социуме, всё, что случается или происходит в мире и отражено в идиомах» [10. С. 40].

Знакомство пользователей, особенно учащихся средних школ и средних специальных учебных заведений, студентов разных специальностей вузов, с ценностями и антиценностями, представленными в словаре Л.К. Байрамовой, имеет огромное филологическое, познавательное и воспитательное значение.

С целью повышения содержательных характеристик словарных дефиниций предлагаем Л.К. Байрамовой при подготовке второго издания словаря внести следующие изменения в структуру словарных статей. Как отмечает Л.К. Байрамова в аннотации к словарю, каждая

татарская фразеологическая единица сопровождается авторским переводом на русский язык. Представляется, что вслед за переводом, если это возможно, следует приводить русский фразеологический эквивалент, который бы в определенной мере соответствовал или передавал смысл татарского фразеологизма.

Например, в слоте *Яшәу рәвешә – Образ жизни* имеется слот второго уровня, расширяющийся подслот: *кеше исәбенә яшәу – жить за чужой счёт*. В этом подслооте приведен следующий фразеологизм: *'ата-анасының икмәгендә яшәу – жить на иждивении родителей* [букв. жить на хлебе родителей]. * Компонентом *икмәк* (хлеб) создается универсальный образ – средство существования' [1. С. 12]¹.

На наш взгляд, русский фразеологизм *на хлебах* со значением *'на чьем-либо иждивении, содержании'* представляет собой идеальный эквивалент представленному выше татарскому фразеологизму. Приведем иллюстративный материал, использованный А.Н. Булыко во «Фразеологическом словаре русского языка», который вполне отражает значение этого русского фразеологизма: *'Пора выбираться на собственный путь, не век же сидеть на родительских хлебах'* [11. С. 253].

Татарская фразеологическая единица *әрәм тамак булып яшәу* сопровождается следующим толкованием: 1) вести паразитический образ жизни; 2) жить дармоедом. * Фразеологизм отражает метонимическую форму переноса: *тамак* (горло) – *'питаться, насыщаться'*; *әрәм тамак* – дармоед' [1. С. 12].

В качестве эквивалента можно использовать приведенный ниже русский фразеологизм *есть чужой хлеб*, который имеет следующие значения: 1) быть на чьем-л. содержании; быть нахлебником; 2) 'жить на чужой счет' [11. С. 143].

Или, например, татарский фразеологизм *Һәр кош үз оясын мактый* имеет дословный перевод на русский язык: *Каждая птица своё гнездо хвалит* [1. С. 88]. Русские фразеологические единицы *Всякая птица свое гнездо любит* [12. С. 116] или *Всяк кулик свое болото хвалит* в значении *'каждый хвалит то, что ему близко, дорого'* [13. С. 183], по семантическим параметрам соответствуют татарскому фразеологизму. В словаре «Пословицы русского народа» В. Далем

---

¹ В рецензируемом словаре знак «*» является многозначным и используется для: 1) указания на примечание; 2) отсылки к другому примеру или к другой словарной статье; 3) пояснения значения фразеологической единицы; 4) указания на цитату и др.

зафиксирован следующий вариант: *Всяк кулик свое болото хвалит. Свой быт милее* [14. С. 401].

Таким образом, полагаем, что в возможных случаях следует расширять объем словарных статей за счет дополнительной подачи эквивалентов из сокровищницы русской фразеологии. Для русскоязычного пользователя, изучающего татарский язык и знакомящегося с татарской фразеологией, представление перечисленных выше русских эквивалентов оказало бы положительное влияние на усвоение и понимание татарских устойчивых единиц. Тем самым увеличился бы дидактический и педагогический потенциал рецензируемого словаря.

В заключение отметим, что Л.К. Байрамовой проделана огромная работа в становлении и дальнейшей разработке нового типа словаря, в котором автор последовательно придерживается установленных ею в предыдущих исследованиях методологических позиций и опирается на прочную аксиологическую базу, дающую ей верные ориентиры в процессе составления словаря.

Новизна и специфика предлагаемого вниманию пользователей «Аксиологического татарско-русского фразеологического словаря» состоит в том, что содержание словаря Л.К. Байрамовой отражает основные компоненты системы ценностей и антиценностей. Аксиологический фразеологический материал, представленный в нем в виде десяти основных гиперонимных диад, сопровождает человека на протяжении всей его жизни: от рождения до смерти.

Рецензируемый словарь вышел тиражом 100 экземпляров. Хотим обратить внимание специалистов народного образования Республики Татарстан на огромную филологическую, воспитательную и общественную значимость «Аксиологического татарско-русского фразеологического словаря», созданного Л.К. Байрамовой. Переиздание этого уникального словаря под грифом Министерства образования Республики Татарстан тиражом, соответствующим потребностям школьного и вузовского учебно-воспитательного процесса на территории Татарстана, послужило бы значительному повышению уровня образования молодого поколения и формированию положительного социального и философского отношения к возникающим у них жизненным проблемам.

Литература

1. *Байрамова Л.К.* Аксиологический татарско-русский фразеологический словарь. Казань : ФЭН, 2019. 232 с.

2. Байрамова Л.К. Русско-татарский фразеологический словарь языка В.И. Ленина. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1980. 232 с.
3. Байрамова Л.К. Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь. Казань : Татарское кн. изд-во, 1991. 158 с.
4. Байрамова Л.К. Аксиологический фразеологический словарь русского языка. Словарь ценностей и антиценностей. 2-е изд. Казань : Центр инновационных технологий, 2011. 372 с.
5. Байрамова Л.К. Аксиологический фразеологический словарь английского языка. Словарь ценностей и антиценностей. Казань : Центр инновационных технологий, 2011. 376 с.
6. Байрамова Л.К., Москалева Д.Р. Аксиологический фразеологический словарь французского языка: словарь ценностей и антиценностей. Казань : Центр инновационных технологий, 2013. 302 с.
7. Байрамова Л.К. Аксиологический фразеологический словарь русского и болгарского языков («Здоровье» и «Болезнь»). Казань : ФЭН АН РТ, 2017. 60 с.
8. Байрамова Л.К. Когнитивная дефиниция и трансфер знаний в аксиологическом словаре // Казанская наука. 2019. № 6. С. 32–35.
9. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О.Н. Гринбаума. М. : Энергия, 1979. 152 с.
10. Алефиренко Н.Ф., Зимин В.И., Василенко А.П., Федуленкова Т.Н., Добровольский Д.О., Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Основные роли образа в семантической структуре фразеологизма // Современная фразеология: тенденции и инновации / отв. ред. А.П. Василенко. М. ; СПб. ; Брянск : Новый проект, 2016. С. 32–51.
11. Булыко А.Н. Фразеологический словарь русского языка. Минск : Харвест, 2007. 446 с.
12. Даль В.И. Пословицы русского народа. Томъ II. СПб. ; М. : Тип. М.О. Вольфа, 1879. 660 с.
13. Федосов И.В., Лапццкий А.Н. Фразеологический словарь русского языка. М. : Юнвес, 2003. 608 с.
14. Даль В.И. Пословицы русского народа. Томъ I. СПб. ; М. : Тип. М.О. Вольфа, 1879. 756 с.

Л.В. Алимпиева

A New Axiological Bilingual Phraseological Dictionary by L. K. Bayramova. Book Review: Bayramova, L.K. (2019) *Aksiologik Tatarcha-Ruscha Frazеologiya Suzleге/Aksiologicheskii Tatarsko-Russkii Frazеologicheskii Slovar'* [Axiological Tatar-Russian Phraseological Dictionary]. Kazan: FEN

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2021, 21, pp. 105–116. DOI: 10.17223/22274200/21/5

Larisa V. Alimpieva, International Ala-Too University (Bishkek, Kyrgyz Republic).

E-mail: larisa_alimpieva@mail.ru / larisa.alimpieva@iaau.edu.kg

The *Axiological Tatar-Russian Phraseological Dictionary* contains 2,354 Tatar phraseological units with their Russian translations. The Tatar phraseological units

(PU) reflect the following conventional values and anti-values: life (146 PU) – death (140 PU); health (70 PU) – disease (171); happiness (106 PU) – unhappiness (211 PU); homeland (95 FU) – foreign land (31 FU); labor (104 PU) – rest (7 PU) – idleness (49 PU); wealth (279 PU) – poverty (181 PU); intelligence (61 PU) – stupidity (73 PU); truth (128 PU) – lie (326); laughter (PU 52) – cry (PU 85); paradise (16 PU) – hell (24 PU). The dictionary reveals the etymology of the phraseological units, provides links to their bibliographic sources. The dictionary is intended for philologists and a wide range of readers.

References

1. Bayramova, L.K. (2019) *Aksiologicheskii tatarsko-russkii frazeologicheskii slovar'* [Axiological Tatar-Russian phraseological dictionary]. Kazan: FEN.
2. Bayramova, L.K. (1980) *Russko-tatarskii frazeologicheskii slovar' yazyka V.I. Lenina* [Russian-Tatar phraseological dictionary of V.I. Lenin's language]. Kazan: Kazan State University.
3. Bayramova, L.K. (1991) *Uchebnyy tematicheskii russko-tatarskii frazeologicheskii slovar'* [Learner's thematic Russian-Tatar phraseological dictionary]. Kazan: Tatarskoe kn. izd-vo.
4. Bayramova, L.K. (2011) *Aksiologicheskii frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Slovar' tsennostey i antitsennostey* [Axiological phraseological dictionary of the Russian language. Dictionary of values and anti-values]. 2nd ed. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologii.
5. Bayramova, L.K. (2011) *Aksiologicheskii frazeologicheskii slovar' angliyskogo yazyka. Slovar' tsennostey i antitsennostey* [Axiological phraseological dictionary of the Russian language. Dictionary of values and anti-values]. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologii.
6. Bayramova, L.K. & Moskaleva, D.R. (2013) *Aksiologicheskii frazeologicheskii slovar' frantsuzskogo yazyka: slovar' tsennostey i antitsennostey* [Axiological phraseological dictionary of the French language: dictionary of values and anti-values]. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologii.
7. Bayramova, L.K. (2017) *Aksiologicheskii frazeologicheskii slovar' russkogo i bolgarskogo yazykov ("Zdorov'e" i "Bolezn'")* [Axiological phraseological dictionary of the Russian and Bulgarian languages ("Health" and "Disease")]. Kazan: FEN AN RT.
8. Bayramova, L.K. (2019) Kognitivnaya definitsiya i transfer znaniy v aksiologicheskom slovare [Cognitive definition and knowledge transfer in the axiological dictionary]. *Kazanskaya nauka – Kazan Science*. 6. pp. 32–35.
9. Minsky, M. (1979) *Freyemy dlya predstavleniya znaniy* [A framework for representing knowledge]. Translated from English by O.N. Grinbaum. Moscow: Energiya.
10. Alefirenko, N.F. et al. (2016) Osnovnye roli obraza v semanticheskoy strukture frazeologizma [The main roles of the image in the semantic structure of phraseological units]. In: Vasilenko, A.P. (ed.) *Sovremennaya frazeologiya: tendentsii i innovatsii* [Modern phraseology: trends and innovations]. Moscow; St. Petersburg; Bryansk: Novyy proekt. pp. 32–51.

-
11. Bulyko, A.N. (2007) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Minsk: Kharvest.
  12. Dal', V.I. (1879) *Poslovitsy russkago naroda* [Proverbs of the Russian people]. Vol. II. St. Petersburg; Moscow: Tip. M.O. Vol'fa.
  13. Fedosov, I.V. & Lapitskiy, A.N. (2003) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow: Yunves.
  14. Dal', V.I. (1879) *Poslovitsy russkago naroda* [Proverbs of the Russian people]. Vol. I. St. Petersburg; Moscow: Tip. M.O. Vol'fa.